

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

ЛЕТО
ВОЛОНТЕРА

Издательство АСТ
Москва

Часть первая

Глава первая

Был, несомненно, июнь.

Я сидел на лавочке, цедил прямо из бутылки воду с газом и смотрел, как Дарина играет в волейбол.

Говорят, газировка для желудка вредная. Но мне плевать. Если вам не доводилось пить из разорванной артерии Пржежней радиоактивный энергетический газ — то не надо со мной спорить о здоровом питании.

Спортивная площадка была при школе, где я когда-то учился. Днем туда посторонних не пускали, конечно, а вот вечером можно было прийти и поиграть. Тусили тут и несколько одиннадцатиклассников, старательно изображающих из себя взрослых, и наши ребята, бывшие сердеры. Кто-то чуть старше школоты, а кому-то и хорошо за тридцатник.

Будь Дарина единственной Измененной на площадке, игра вышла бы нечестной. Но против нее играла стража из Гнезда на Олимпийском, так что команде Дарины приходилось туго. Стражи куда быстрее и сильнее, чем жницы.

Но жницы, во всяком случае на Земле, поумнее. Стражи — бойцы, их готовят по ускоренному курсу.

Так что команда Дарины все-таки держалась и даже вела в счете.

Смеркалось, на небе (сезон дождей неделю как закончился) все ярче и ярче блистало Лунное кольцо. Я поднял голову, выискивая среди звезд Росс 128.

И не увидел.

Я знал, где она — тусклая звезда, у самой короны которой кружит планета Саельм. Я там был.

И звезда, конечно, осталась на небе.

Но мой небывалый второй Призыв прошел. Когда два месяца назад Высший в теле Миланы вернул меня из формы Защитника в человеческий облик, он что-то очень серьезно поменял. «Откатил» меня к моменту первого Призыва и даже дальше. Я чувствовал, что остаюсь сильнее и быстрее обычного человека, наверное, почти на уровне жницы. Но никаких способностей изменять тело, поглощать электричество, швырять лезвия энергетических полей не осталось.

Не то чтобы я сильно переживал...

Хотя вру. Конечно же, немного обидно.

— Сетка! — завопил кто-то из команды противника, когда Дарина сильным ударом вколотила решающий мяч.

Но сетки не было, стража покачала головой, подошла к Дарине и пожалала ей руку. Потом что-то шепнула, стянула футболку и подала ей. Дарина перетянула себя футболкой, повязав на манер пояса, и, хмурясь, пошла ко мне. Волосы у нее за последние месяцы отросли до плеч, она была очень похожа на обычную девушку, только глаза остались фиолетовыми, волшебными.

— Умница, — сказал я. — Что за новый обычай?

— Футболка? — рассеянно спросила Дарина. — Трофей... Пошли домой?

Я поглядел на стражу. В шортах и без футболки та, как ни странно, выглядела лучше. Пропала внешняя схожесть с людьми, которую давала одежда. Мускулистое тело со светлой шершавой кожей, крупный подбородок, очень короткие волосы, длинные руки — все было гармонично.

Большинство Измененных больше не носили комбинезоны. Жили они по-прежнему в Гнездах и вроде как

продолжали заниматься своими делами, но стали выходить, гулять по городу, общаться. Вот, даже спортом занимаются...

— Посидим? — предложил я.

— Максим...

— Понял, понял. — Я вздохнул, вставая. — Пошли. У меня есть несколько идей на этот вечер.

Дарина рассеянно улыбнулась, уточнять не стала.

Мы дошагали до дома, это совсем рядом, поднялись ко мне. Консьерж Андреич настороженно кивнул нам. Дарину он побаивался, хоть никогда бы и не признался в этом. Он вообще недолюбливал Измененных, а ко мне относился с сочувствием — угораздило же парня влюбиться в нелюдь...

Откуда я это знаю?

Смысл, поглощенный когда-то на планете Трисгард, остался во мне, Высший его не забрал. Я умею чувствовать чужое настроение.

Дома Дарина тут же направилась в ванную и щелкнула замком на двери.

— Эй, я тоже вспотел и тоже хочу в душ! — сказал я.

— Я быстро.

— Может, вместе помоемся?

— Потерпишь...

Зашумела вода, я вздохнул, прошел в гостиную, включил телевизор. В новостях рассказывали об исследованиях по созданию низкоскоростного интернета. Как на мой взгляд, выглядело это уныло, но, может, и сойдет для школоты, не знавшей нормальных сетей. Эх, какой у меня в детстве был интернет! Все летало...

Высший прогнал с Земли и Инсека, и Прежних. Продавцы ушли сами. Кристаллы по-прежнему возникали где попало, значит, орбитальные излучатели работали, выколачивая из людей смыслы. Вот только покупать их было некому.

Почему он так сделал?

Загадка.

Я спрашивал об этом Милану, когда та стала собой, но она не смогла ответить. Высший — это существо, живущее на всем протяжении времени с того момента, когда первый его разумный компонент появился на свет, и... и до конца Вселенной? Не знаю. Вроде как даже Высшие не бессмертны. Так вот, Милана — это начало Высшего. Он может перенести в нее свое сознание, проявиться в ней или в ком-то другом. Но по большей части Высший своими младенческими временами не интересуется. Так, появился пару раз, чтобы обеспечить свое собственное рождение, — и исчез. Может быть, он сейчас гасит и зажигает звезды, рисует туманности, жонглирует черными дырами и закручивает галактики. У него свои интересы.

Милана считает, что я и Дарина тоже станем частью Высшего. Но я подозреваю, что не все так предопределено.

— Дарин, ужин сделать? — крикнул я, когда шум воды стих.

— Я сделаю. — Она вышла в одном халатике, улыбнулась. — Пиццу. Я ведь жница, готовить — моя обязанность. Готовить, лечить, убирать...

— Идеальная боевая подруга! — восхитился я. Попытался посадить Дарину себе на колени, та ловко увернулась.

— Максим, я на кухню.

— Идеальная! — повторил я громко.

И нахмурился.

В общем-то Дарина совсем не против, когда на кухне команду я. Что это с ней?

— Лучше к экзамену готовься! — донеслось до меня. Потом пискнул телефон — она кому-то звонила.

Ну да... экзамен.

Я все-таки собрался поступить в университет. Стать дипломатом. В идеале — межзвездным.

Если, конечно, Измененные однажды разрешат людям пользоваться порталами. Если Инсеки и Прежние захотят иметь с нами дипломатические отношения.

Однажды Лихачев сказал мне, что я поступлю, даже если на экзаменах буду сидеть и загадочно улыбаться. Я единственный из людей, кто побывал на других планетах, общался с несколькими инопланетными цивилизациями, контактировал с Высшим... и даже некоторое время был им. Про такие вещи публично не говорят, но кому надо — те знают. Я две недели с утра до вечера писал отчеты, рассказывал о своих приключениях. Меня даже пытались загипнотизировать для лучших воспоминаний, но кончилось это неожиданно, доктора сами впали в транс. Хотя я ничего не делал, честное слово!

Но мне так не хотелось. Так что я честно учил историю, особенно ту, что «после Перемены», повторял забытые правила русского языка и даже подтянул немного английский и испанский.

Немецкий у меня остался со второго Призыва — это общий язык Измененных, выбранный ими по каким-то своим странным соображениям.

Я полистал учебник, повторяя даты и прислушиваясь, как Дарина шумит на кухне. Что-то она от меня скрывает, но что — я понять не мог. А использовать смысл было бы нечестно.

В конце концов учебник меня все-таки увлек. Я, к примеру, не знал, что «происшествие в Вазастане» было вызвано мигрантами, уверовавшими, что наступил конец света.

Но как открылась дверь, я все равно услышал. Выглянул в коридор.

Наська торопливо скидывала кроссовки. Значит, не от родителей спустилась, бегала куда-то на улицу.

— Привет, я к Дарине, — сообщила она и унеслась на кухню.

— Унюхала пиццу? — спросил я вслед, но ответа не дождался.

Меня подмывало встать и пройти на кухню, к девчонкам.

Но это было словно признать, что у подруги и у приемной сестры от меня завелись секреты. Слишком обидно!

Я упрямо уставился в учебник новейшей истории для 11-го класса. Не хочу на экзамене выглядеть глупее недавнего школьника...

А потом понял, что уже не один в комнате.

Сказать, что я испугался, — ничего не сказать.

Да, Прержних и Инсеков на Земле нет. Я ничуть не сомневался, что прямой запрет Высшего они проигнорировать не рискнут.

Но остались Слуги.

Очень много Слуг, большинство из которых — влиятельные и богатые.

И еще прорва Кандидатов. Если не ошибаюсь, то сами по себе они превратиться в Прержнего не могут. Но способности у них все равно серьезные, Слугам не чета.

А Кандидатам, как и Слугам, любить меня не за что. При этом формально они считаются людьми и запреты Высшего на них не распространяются.

Так что я подскочил, опрокидывая кресло, и замахнулся учебником — единственным, что у меня было под рукой.

— Я уже читал эту книгу, Максим, — сообщил гость.

— Вашу мать! — выкрикнул я.

— Вы же знаете, у нас нет матерей, — укоризненно заметил Продавец.

Громоздкая фигура передо мной была закутана во что-то, напоминающее тонкие полоски мохнатой желто-оранжевой шкуры, стелющиеся по полу, словно бальное

платье. Из меха торчала рыжая голова, похожая на лисью, но размером не меньше человеческой. Шерсть на голове подозрительно походила на мех одежды. Лис дружелюбно скалился.

— Дарина! — позвал я, не отрывая взгляд от Продавца. — Только не пугайся, но у нас...

— Она не услышит, — перебил Продавец. — И еще девять минут не появится.

Ну конечно, он ведь живет в закольцованном времени и знает ближайшее будущее, хоть и не может его изменить.

До меня теперь не доносилось ни одного звука с кухни. А Дарина с Наськой наверняка не слышали меня.

— Мы знакомы? — спросил я. — Вы тот Продавец, что работал возле Гнезда?

— Нет-нет. — Лисья голова качнулась. — Мы не встречались. Но он просил передать вам привет и всяческое уважение.

Я уже пришел в себя. Продавцы были себе на уме, они использовали чужие части тела, помогали и нашим, и вашим (в своих интересах, конечно).

Но все-таки, если положить все их поступки на чаши весов, хорошее перевесит, они куда больше помогли и мне, и всем людям. И уж точно были порядочнее Пржежных и Инсеков.

— Думал, вы ушли с Земли, — пробормотал я.

— Ушли, — согласился Продавец. — Но почему бы не навестить приятную планету? Одну из немногих, где обитатели имеют пусть ограниченное, но все-таки чувство юмора. И при этом создают неплохие телесериалы... Кстати, у вас не найдется второго сезона «Дочери Шелдона Купера»?

Я подошел к телевизору, молча выдернул флешку и протянул Продавцу. Лисья лапа бережно взяла ее и сунула куда-то под шкуры.

— Вы за этим пришли? — спросил я.

И сам не понял, с надеждой это произнес или с разочарованием.

— Боюсь, что нет, Максим.

— Плохое начало... — прошептал я.

— Вначале всегда все плохо, — кивнул Продавец.

— А потом?

— Потом привыкаешь. — Лисья морда ухмыльнулась.

— Давайте, выкладывайте, — сказал я.

— А кристалл? — капризно спросил Продавец. — Информация стоит смыслов...

Сам не знаю, зачем подобрал вчера этот круглый орик. По привычке, наверное. Сунув руку в карман джинсов, я протянул оранжевый шарик.

— Большой, но мутный... — вздохнул Продавец.

— Вы сам такой, большой и мутный, — ответил я. — Раз пришли, значит, вам нужнее. И времени у вас мало, верно?

Продавец спрятал кристалл. Посмотрел мне в глаза.

— Да, вы правы. Но взять кристалл — это как ритуал перед началом разговора... Максим Воронцов, нужна помощь.

— Кому? — мрачно спросил я.

— Нам. Впрочем, скорее всего, весь мир в опасности.

Я даже не удивился, только разозлился.

— О! Я мечтал спасти мир. Это давно стояло в планах. Успею поужинать?

— Вероятно, да, — кивнул Продавец. — Я не знаю, что вы будете делать и где. Возможно, на Земле. Возможно, вам придется отправиться в путь. Может быть, одному, а может быть, с друзьями. Я лишь знаю, что вы должны быть предупреждены. Шансов, что справитесь, — немного, но иных шансов нет вообще.

Мне вдруг стало не по себе. Как-то слишком серьезно он говорил.

— Можно без этих загадок? Скажите, что происходит?

— Нельзя, — Продавец покачал головой. — Видите ли, Максим, как только я попытаюсь рассказать вам то небольшое, что знаю, я серьезно пострадаю.

— Тогда не надо, — быстро сказал я.

— Спасибо, — Продавец кивнул. — К сожалению, я все-таки попытаюсь. Я это знаю. У меня осталась одна минута.

— А потом? — Я насторожился.

— Потом я ничего не вижу, — сказал Продавец. — Вы в курсе, что это может значить для нас.

Я кивнул.

— Но, как бы то ни было, я все-таки попробую. Дело в том...

Продавец исчез.

Мне показалось, что перед этим его одежда на мгновение засверкала, будто по меху пробежали искры.

В воздухе свежо запахло озоном.

— Максим, тебя сколько звать? — донесся с кухни голос Дарины.

Я прошел к тому месту, где стоял Продавец.

Подобрал с пола флешку, орик и оторвавшуюся от одежды рыжую шерстинку.

Плохо, когда знаешь будущее, но не можешь его изменить.

Я бы с ума сошел.

Наверное, вырасти Дарина среди людей, то пиццу сделала бы лучше. Но как по мне, если пицца горячая, то она уже вкусная.

Зато обычная девушка мне бы не поверила.

— Не думала, что Продавцы так умеют, — сказала Дарина, хмурясь. — Вот просто так взял и появился?

— И потом исчез, — кивнул я.

— Грозой запахло? — с любопытством спросила Наська.

— Да! — обрадовался я. — Что-то об этом знаешь?